

УДК 82

К конфликту культур в акмеизме: образ американской туристки в поэзии**Н. Гумилева и О. Мандельштама****Павлова Татьяна Леонидовна**

Завкафедрой филологии,

Технический институт,

Северо-Восточный федеральный институт им. М.К. Аммосова,

678960, Российская Федерация, Республика Саха, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;

e-mail: pavlova-sizykh@yandex.ru

Меркель Елена Владимировна

Доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры филологии,

Технический институт,

Северо-Восточный федеральный институт им. М.К. Аммосова,

678960, Российская Федерация, Республика Саха, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;

e-mail: Merkel'-e@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена образу американского туриста-невежи, который воплощает собой оппозицию знания и незнания в поэзии начала XX века. В творчестве акмеистов Н. Гумилева и О. Мандельштама этот образ получил воплощение в виде юной туристки, посещающей достопримечательности и ничего не знающей об их истории. Стихотворение Мандельштама «Американка», созданное в 1913 году, является репликой на образ туристки-американки мисс Покэр из пьесы Гумилева «Дон Жуан в Египте». Оппозиция знания и незнания у Гумилева тройственная – в образе Лепорелло в пьесу вводится тема мнимого знания, псевдоучености. У Мандельштама к конфликту знания – незнания присоединяется оппозиция вертикального и горизонтального: вертикально ориентированной Америке противопоставляется горизонтально ориентированная Европа. При этом американцы и у Гумилева, и у Мандельштама изображены не отталкивающе – скорее, иронично, по крайней мере, в том, что касается вопросов знания / незнания. Они тянутся к культуре, им интересно что-то узнать об истории, но это не удастся: отец и дочь

из пьесы Гумилева выбирают в сопровождающие псевдоегиптолога, который не сможет помочь им в освоении древнеегипетской культуры, а мандельштамовская американка ничего не понимает в «Фаусте».

Для цитирования в научных исследованиях

Павлова Т.Л., Меркель Е.В. К конфликту культур в акмеизме: образ американской туристки в поэзии Н. Гумилева и О. Мандельштама // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 304-312.

Ключевые слова

Мандельштам, Гумилев, поэтический диалог, знание, незнание, конфликт, образ туриста.

Введение

Николай Гумилев и Осип Мандельштам неоднократно вступали в поэтический диалог, и в большинстве случаев Мандельштаму принадлежала «вторая реплика» в этом диалоге: его стихотворения являлись ответом на произведения Гумилева. Подробно вопрос о «гумилевском слое» в поэзии Мандельштама исследован Н.А. Богомоловым в статье «Батюшков, Мандельштам, Гумилев» [Богомолов, 2002], однако среди множества поэтических переключек двух поэтов не отмечено обращение сначала Гумилева, затем Мандельштама к образу американской туристки, легкомысленно и бездумно относящейся к достопримечательностям.

Образ американской туристки

Следует отметить, что и Гумилев, и Мандельштам «незнающими туристами», безусловно, не являлись: каждый по-своему, они были глубоко увлечены историей тех мест, в которых им довелось побывать. Н.С. Гумилев, к примеру, создал в Италии цикл стихотворений, посвященных итальянским городам (под впечатлением от поездки 1912 года), и практически в каждом произведении упоминается об истории города, событиях, которые его прославили, великих людях и пр. [Головченко 2017, 28-35]. Для Мандельштама, определявшего акмеизм как «тоску по мировой культуре», Крым одновременно являлся и античной Тавридой, в Риме соседствовали все пласты истории этого города, и, конечно, иронично его отношение к туристке-американке, которой он в 1913 году посвятил стихотворение, начинающееся строфой:

Американка в двадцать лет

Должна добраться до Египта,
Забыв «Титаника» совет,
Что спит на дне мрачнее крипта.
(Мандельштам, 1913).

Юная американка в Египте – это, конечно, героиня пьесы Гумилева «Дон Жуан в Египте», опубликованной в 1912 году в сборнике «Чужое небо». Мандельштамовская американка бездумно посещает Акрополь, Лувр, «не понимая ничего», читает «Фауста». При этом она не помнит даже недавние события американской истории: всего год прошел с момента гибели «Титаника», но его «совет» уже забыт.

«Дон Жуан в Египте»: мисс Покэр

Гумилевский Дон Жуан прибыл из ада именно к американской туристке: по воле автора первая, кого он соблазняет после возвращения с того света – это именно мало образованная и мало знающая американка. Впрочем, и она в курсе, кто такой Дон Жуан:

Американка
Вы дон Жуан? Ну, тот, который?..

Дон Жуан
Да, тот, который!
(Гумилев, 1912)

Любопытно, что у Дона Жуана и Лепорелло в пьесе Гумилева есть имена, а у мисс Покэр и мистера Покэра реплики вводятся словами «американец» и «американка», хотя их фамилии Лепорелло называет практически сразу. Не все ли равно, как зовут условных американских туристов, посещающих Египет, они мало что понимают в культуре и истории, мистер Покэр постоянно спрашивает у Лепорелло, кто похоронен в том или ином саркофаге, при этом по его реакции ясно, что эти имена ничего ему не говорят:

Американец (Лепорелло, указывая на саркофаг)
Скажите, мой ученый друг,
Кто здесь положен?

Лепорелло
Сети третий.

...

Американец
Как вы его назвали?

Лепорелло

Сети.

Американец

Гм, гм!

Лепорелло (хочет отойти)

Сейчас!

Американец

Скажите, как

Вы знаете его названье?

Лепорелло

Ах, Боже мой, а этот знак!

Забавно было бы незнание.

(Гумилев, 1912)

Вяч.Вс. Иванов отмечает, что в пьесе отразились впечатления Гумилева от поездки в Египет, где он, несомненно, видел туристов [Иванов, 2000, 296]. При этом об «американской» жизни семьи Покэров говорится крайне мало: со слов Лепорелло известно, что мистер Покэр – «миллионер» и «торговец свиньями» – разбогатевший фермер, выдающий свою дочь замуж за известного ученого. Мисс Покэр прямо говорит «с приданным я, он знаменит», и разница в возрасте ее не пугает:

Пусть для него я молода,

Но сила, юность и отвага

Не посещают никогда

Салонов нашего Чикаго.

(Гумилев, 1912)

Типичный нувориш, разбогатевший на торговле свиньями, хочет дать своей дочери «пропуск в высший свет», связав ее узами брака с известным ученым, – таков, по Гумилеву, план «современности» в пьесе (авторская ремарка гласит, что действие происходит в «наши дни»). Эти люди пересекаются с Доном Жуаном и Лепорелло, представителями европейского Нового Времени. Первое упоминание о Доне Жуане в литературе – пьеса Тирсо де Молины «Севильский насмешник» («Севильский озорник») 1630 года [Молина, 1969]. Молина,

безусловно, фиксирует образ, относящийся к более раннему периоду, но Дон Жуан – в любом случае герой позднего Средневековья или раннего Возрождения. Это второй временной план в пьесе, более древний по сравнению с первым – «нашими днями». При этом весь сюжет погружен в декорации третьего временного плана – гробницы и памятники Древнего Египта. Интересно, что фараонов с именами Псамметих четвертый и Сети третий, гробницы которых Лепорелло показывает американцу, не существует, было всего два Сети и два Псамметиха. Не существует и пятого Псамметиха, при котором якобы сработана статуя бога Тота. При описании статуи Лепорелло делает и другую ошибку:

Да, да, еще бы! Ну, а тот,
На пьедестале с мордой мопса?

Лепорелло

А это сын Луны, бог Тот
И, кажется, времен Хеопса.

[Гумилев, 1912, www]

Бог Тот обладает птичьей либо обезьяньей головой [Бадж, 2013, 147], собачья голова – признак Анубиса, причем это отнюдь не голова мопса.

Это позволяет сделать вывод о дутой учености Лепорелло, на что намекает и реплика мисс Покэр:

Я, господа, египтолог,
Известнейший во всей Европе.

Американка

Так говорилось на балах
В Чикаго.

[Гумилев, 1912, www]

Иными словами, перед читателем два типа невежественных туристов – американцы, которые и не претендуют на глубокие познания, и псевдо-ученый из Европы, который только делает вид, что хорошо разбирается в египетской культуре. Для представителя Нового Света любой европеец кажется ученым, поскольку сами американцы абсолютно не осведомлены в египетской культуре. Интересна в этом отношении ремарка, касающаяся Лепорелло, когда он первый раз появляется на сцене после монолога Дона Жуана, автором отмечено, что он «в костюме туриста». Об американцах такого не сообщается, они – туристы «по умолчанию».

Невежеству Лепорелло есть и другое вероятное объяснение – вполне возможно, что Дон Жуан, Лепорелло и американцы находятся в некоем условном пространстве, не являющемся

ни Древним Египтом, ни каким бы то ни было иным реально существующим континуумом, и в этом пространстве могут встречаться люди разных эпох, а вышедший из ада Дон Жуан встречает своего вполне живого и собирающегося жениться слугу, которому должно быть несколько сотен лет.

Образ туристки-американки у Мандельштама

У американки Мандельштама есть несколько мест туристических поездок: она посещает Лувр и Акрополь, причем в обоих случаях ее внешний вид сравнивается с природным объектом:

И в Лувре океана дочь
Стоит прекрасная, как тополь;
Чтоб мрамор сахарный толочь,
Влезает белкой на Акрополь.
(Мандельштам, 1913).

На Акрополе туристка всего лишь «толчет мрамор», она бездумна, как белка, не понимающая, на какое здание взбирается. И в Лувре для ее красоты не находится подходящего сравнения – она похожа на тополь, хоть и прекрасна, но равнодушна, как явление природы.

Америка у Мандельштама вся построена «по вертикали»: на дне океана спит «Титаник», к небу тянутся небоскребы:

В Америке гудки поют,
И красных небоскребов трубы
Холодным тучам отдают
Свои прокопченные губы.
(Мандельштам, 1913).

Туристка, приехавшая из «вертикальной» Америки, передвигается по Европе – по горизонтали: она «читает «Фауста» в вагоне», следовательно, едет по железной дороге. Стихотворение завершается сожалением американской туристки о том, что «Людовик больше не на троне». Иными словами, она хочет проникнуть сквозь времена, как герои Гумилева.

Заключение

При этом американцы и у Гумилева, и у Мандельштама изображены не отталкивающие – скорее, иронично, по крайней мере, в том, что касается вопросов знания / незнания. Они тянутся к культуре, им интересно что-то узнать об истории, но это не удается: отец и дочь из пьесы Гумилева выбирают в сопровождающие псевдоегиптолога, который не сможет помочь

им в освоении древнеегипетской культуры, а мандельштамовская американка ничего не понимает в «Фаусте».

Библиография

1. Бадж Э.А.У. Древний Египет: духи, идолы, боги. М.: Litres, 2013. 480 с.
2. Богомолов Н.А. Батюшков, Мандельштам, Гумилев // Время и текст. СПб.: Академический проект, 2002. С. 292-310.
3. Головченко И.Ф. «Итальянский цикл» стихотворений Николая Гумилева // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. 2017, № 1, С. 28-35.
4. Гумилев Н.С. Дон Жуан в Египте. URL: <https://gumilev.ru/plays/6/>
5. Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. 2. 880 с.
6. Кихней Л.Г. Акмеизм. Миропонимание и поэтика. М.: Макс пресс, 2001. 183 с.
7. Мандельштам О.Э. Американка. URL: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/01versus/01versus/1_120.htm
8. Де Молина Т. Севильский озорник, или Каменный гость. URL: http://www.lib.ru/INOOLD/MOLINA/molina1_1.txt
9. Солкин С.В. (сост.) Древний Египет. Энциклопедия. М.: Арт-родник, 2008. 480 с.
10. Тименчик Р.Д. Ахматова: тоска по мировой культуре. URL: <http://arzamas.academy/materials/1011>

The conflict of the cultures in akmeism: the image of an American tourist in the poems by N. Gumilev and O. Mandelstam

Tat'yana L. Pavlova

Head of the Department of Philology,

Technical Institute,

North-East Federal University,

678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Sakha Republic, Russian Federation;

e-mail: pavlova-sizykh@yandex.ru

Elena V. Merkel'

Doctor of Philology, Professor at the Department of Philology,
Technical Institute,
North-East Federal University,
678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Sakha Republic, Russian Federation;
e-mail: Merkel'-e@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the image of an American tourist in the Russian poetry of the first half of the XX century. This image reveals an opposition of knowledge and ignorance which is decided as an opposition of the New World and the Old World. The New World is embodied in the image of a young American tourist which goes to the Europe and knows nothing about the history of the sights she sees. Mandelstam's poem "An American" is an answer to Gumilev's drama "Don Juan in Egypt" in which miss Pocker is a classical American tourist knowing nothing about Egypt and tombs and gods. Gumilev writes a poem in which the opposition is triple: ignorance – false knowledge – ancient history. The ignorance is embodied in the images of miss Pocker and her father, the false knowledge is shown in the image of Leporello and all the situation is situated in the decorations of ancient Egypt. Mandelstam's short poem decides this image in the other way: he opposites America as a "vertical" world to a "horizontal" Europe. At the same time, Americans do not depict both Gumilev and Mandelstam repulsively, rather, ironically. They are drawn to the culture, they are interested in learning something about the history, but this is not possible: the father and daughter from the play Gumilev choose to accompany the pseudo-Egyptologist who cannot help them master the ancient Egyptian culture, and the Mandelstam American does not understand anything in Faust.

For citation

Pavlova T.L., Merkel' E.V. (2017) K konfliktu kul'tur v akmeizme: obraz amerikanskoj turistki v poezii N. Gumileva i O. Mandel'shtama [The conflict of the cultures in akmeism: the image of an American tourist in the poems by N. Gumilev and O. Mandelstam]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 304-312.

Keywords

Mandelstam, Gumilev, knowledge, ignorance, history, poetic dialogue, conflict, opposition, image of tourist.

References

1. Badge E.A.U. (2013) *Drevnii Egipet: dukhi, idoly, bogi* [Ancient Egypt: spirits, idols, gods]. Moscow: Litres Publ.
2. Bogomolov N.A. (2002) Batyushkov, Mandelshtam, Gumilev. In: *Vremya i tekst: Istoriko-literaturnyi sbornik* [Time and text: history and literary collection]. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.
3. Golovchenko I.F. (2017) "Italiyanskiy tsikl" stikhotvoreniy Nikolaya Gumileva [The "Italian cycle" of the poems by Nikolai Gumilev]. *Vestnik RUDN. Seriya Literaturovedenie. Zhurnalistika* [The Diary of Russian University of Nation Friendship. Series of Literary Studies and Journalism], 1, pp. 28-35.
4. Gumilev N.S. *Don Zhuan v Egipte* [Don Juan in Egypt]. Available at: <https://gumilev.ru/plays/6/> [Accessed 05/05/2017]
5. Ivanov V.V. (2000) *Izbrannye Trudy po semiotike i istorii kultury* [The selected works on semiotics and history of culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury Publ. Vol. 2.
6. Kikhnei L.G. (2001) *Akmeizm. Miroponimanie i poetika* [Akmeism. The world-conception and poetics]. Moscow: Max press Publ.
7. Mandelstam O.E. *Amerikanka* [An American]. Available at: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/01versus/01versus/1_120.htm [Accessed 05/05/2017]
8. Molina T. *Sevil'skiy ozornik ili kamennyi gost* [Sevilian Laughter or Stone Guest]. Available at: http://www.lib.ru/INOOLD/MOLINA/molina1_1.txt [Accessed 05/05/2017]
9. Solkin V. (comp.) (2008) *Drevnyi Egipet. Entsiklopedia* [Ancient Egypt. Encyclopedia]. Moscow: Art-rodnik Publ.
10. Timenchik R.D. *Akhmatova: toska po mirovoi kul'ture* [Akhmatova: longing for world culture]. Available at: <http://arzasmas.academy/materials/1011> [Accessed 05/05/2017]